

Гредновская Елена Васильевна

КРИЗИС ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ДИСКУРСЫ И ПРАКТИКИ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА)

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург
2007

Работа выполнена на кафедре социальной философии философского факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» Шабурова Ольга Викторовна.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе НОУ ВПО Гуманитарного университета Мясникова Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии факультета психологии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» Ершова Ирина Анатольевна.

Ведущая организация – Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск.

Защита состоится 18 октября 2007 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д.51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан 17 сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Ким. В.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Социально-исторические изменения в обществе, ставшие реальностью сегодняшнего дня, требуют социально-философской рефлексии и нуждаются в разработке новых методов описания и анализа. Актуальность исследования кризиса гендерной идентичности обусловлена возрастанием темпов трансформации современных обществ, динамикой происходящих в них процессов. В условиях мультикультурности современного общества наиболее остро встает проблема кризиса идентификации как проблема самоопределения человека в разнообразных формах деятельности, в том числе и в социальных практиках пола.

В динамичных условиях современного общества для идентичности теперь наиболее характерны неустойчивость и пластичность. Самоидентичность сегодня все больше воспринимается не как раз и навсегда сформированная данность, а как незаконченный развивающийся проект. В условиях быстро меняющегося социума и растущей продолжительности жизни личность просто не может не самообновляться, что уже стоит рассматривать как закономерный социальный процесс, требующий своего теоретического осмысления.

В современном фрагментированном, полицентричном и поливариантном мире условный, игровой, «перформативный» характер идентификаций распространяется и на такие идентичности, прежде казавшиеся незыблемыми, как *пол* и *гендер*. Теперь возможность изменения пола и/или сексуальной ориентации легитимированы, что требует переосмысления ряда привычных понятий и категорий, в частности, таких, как норма и патология, биологическое и культурное, природное и социальное и т.д. В настоящее время появилась возможность исследовать кризисную форму гендерной идентичности в радикальной форме ее проявления, зафиксированной в междисциплинарном научном дискурсе в понятии «трансгендер». Это позволяет обратиться к анализу такой инновации современного общества, как *социальная практика перемены пола*, которая представляет собой явление социально-культурного масштаба, воспроизводящее сложнейшую комбинацию социально-полового самоопределения, демонстрирующее культурную «работу» социальных схем в самосознании индивидов.

Специфика постиндустриального общества заключается в сосуществовании различных форм социальности, где доминирующие направления развития не исключают другие формы – традиционные и индустриальные. В условиях, когда традиционные стереотипы (в частности гендерные), все еще считаются нормой, а несоответствующее им поведение – девиацией, равноправное существование различных субкультур затруднено. Поэтому сегодня чрезвычайно важно осмыслить возможности толерантного отношения к Иному, идеи равноправного существования различных типов идентичностей и

разнообразия проявления сексуальности, скрытую нормализующую «работу» репрессивных механизмов власти, участвующих в их определении.

Социально-философское исследование феномена трансгендера позволяет осуществить исследование половой/гендерной идентичности как *социальной формы* на стадии ее трансформации. Это дает возможность проанализировать неочевидные, не данные непосредственно представления и схемы деятельности индивидов, латентные механизмы нормализации субъекта, участвующие в формировании половой самоидентификации и реализуемые в социальных практиках. Обращение к феномену трансгендера также позволяет выявить теоретический ресурс объяснительных моделей различных научных дискурсов в исследовании пола, продемонстрировать эффективные методологии анализа гендерной идентичности и ее кризиса, наиболее адекватно отвечающие специфике существования индивида в современном обществе.

В условиях многогранности и многомерности современной общественной жизни невозможно создание универсальных исчерпывающих описаний и объяснительных моделей понимания идентичности. Тем самым признается, что идентичности в современном типе социальности не могут описываться и изучаться на основе принципов, сложившихся в сфере классического знания, так как они обладают новыми характеристиками, которые не могут быть осмыслены в рамках классического подхода. Проблематика, интересующая исследователей современности в этой области, формируется на основе подходов, разрабатываемых в «неклассическом» типе знания. Теоретическое осмысление кризиса гендерной идентичности вводится в проблемное поле современного социально-философского знания, отличительными особенностями которого являются интеграция различных областей знания, соединение онтологической и гносеологической проблематики, анализ многогранности и многомерности общественной жизни, признание гетерологической основы общественного бытия, отказ от натуралистического понятийного аппарата и терминологии в понимании идентичности. Таким образом, проблема «дискурсов» и «практик», заявленная в теме работы, предстает в современном научном мире как проблема поиска нового «теоретического языка», как настоятельная необходимость, определяющая современные исследовательские стратегии, что свидетельствует о научной и социальной востребованности темы.

Степень разработанности проблемы

Тема диссертационного исследования затрагивает различные области гуманитарного знания, многочисленные работы, посвященные изучению проблемы идентичности и ее кризиса, носят междисциплинарный характер. Предпринятый социально-философский анализ опирается на комплексное исследование, в котором прорабатываются отдельные аспекты проблемы.

Необходимость осмысления эволюции проблематики идентичности потребовала обращение к истокам ее становления. В метафизической традиции

классической «философии тождества» проблематика идентичности связана с разработкой проблемы личности в трудах Аристотеля, Р. Декарта, Ф.В. Шеллинга, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, в дальнейшем она развивалась в русле «противостояния доминанте тождества» (Иоанн Дунс Скотт, Г. Лейбниц, И. Фихте, В. Гумбольдт, Д. Локк, Д. Юм, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Бахтин, Э. Ильенков). Именно в этой традиции впервые были артикулированы тезисы о конструируемости идентичности в пространстве социума и культуры, о ее развернутости в модусе символического, и в то же время, о ее связанности с психикой, телом, характером.

Характеристика социокультурной ситуации современной эпохи во многом связана со сменой модели философствования, которую обозначают как переход от модернизма к постмодернизму. В философии *постмодернизма*, в работах Х.-Г. Гадамера, Ф. Гваттарри, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж.-П. Козловски, Ю. Кристевой, Ж.-Ф. Лиотара, П. Рикёра, Р. Рорти, М. Фуко, И. Хасана происходит проблематизация личной идентичности, вскрывшая опосредующую роль знаково-символических средств в формировании ее структур, что является в нашей работе существенным для понимания дискурсивного измерения гендерной идентичности.

Специфика современного общества, определяющая формирование идентичности, такие его особенности, как процессуальность социального бытия, множественность его структур, гетерогенность, фрагментарность и полисубъектность социальности, совмещение разнообразных форм, зачастую противоречащих друг другу, подрывающих прежнее единство и однородность при деканонизации официальных форм раскрывается в целом ряде зарубежных исследований (У. Бек, П. Бергер, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Т. Лукман, Н. Луман, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас), а так же в отечественных работах С.А. Азаренко, С.А. Ахиезера, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, С.Л. Кропотова, С.А. Никитина.

Социально-философские аспекты проблемы личной идентичности, восходящие к Локку и Юму, позднее исследовались в работах Х. Арндт, Э. Левинаса, Дж. Г. Мид, П. Рикера, М. Хайдеггера, В. Хесле, Э. Эриксона, отечественными исследователями И.А. Акчуриным, Л.Г. Иониным, В.С. Малаховым, А.Г. Никитиным, Е.Г. Трубиной, Г.А., Тульчинским. В рамках этих исследований проработаны аспекты проблемы, ставшие рефлексией на такие специфические черты идентичности в современном мире, как ее аутентичность и множественность, позитивное измерение ее кризисной формы, вызовы коллективной, национальной и маргинальной идентичностей, роль нарратива в процессе самоидентификации современного человека и др.

В интердисциплинарном знании тема личной идентичности в контексте новых проблем современности прослеживается в *культурной антропологии* и *социологии* (С. Баумайстер, Х. Беккер, Г. Блумер, У. Джеймс, Р. Коннелл, Ч. Кули, К. Левинас, К. Леви-Строс, Г. Маркузе, А. Маслоу, Дж. Мид, Р. Мейли, Г. Олпорт, Д. Рисмен, К. Роджерс, Х. Салливан, М. Серто), в *психоанализе* (А. Адлер, Л. Бинсвангер, Ж. Лакан, В. Райх, А. Фрейд,

З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К. Юнг); в *социальной психологии*, в трудах зарубежных исследователей (Э. Аронсон, С. Бем, Э. Эриксон, М. Клейн, Д. Кэхилл, Д. Майерс, Ж. Пиаже, Н. Смелзер), а также отечественных (В.С. Агеева, Н.В. Антонова, Ш. Берн, Л.С. Выготский, Я. Гилинский, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, М.Х. Мелтсас, В.П. Павленко, Т.А. Репина, С.Л. Рубинштейн, Ю.А. Тюменева, О.А. Тихомандрицкая, В.И. Хасин, Д.Б. Эльконин, В.А. Ядов).

Специфика осмысления идентичности в *гендерной* области связана с ее междисциплинарным статусом. И одна из первых проблем, разрабатываемых в поле сопряженных дисциплин, выразилась в переосмыслении деления пола на биологический и социально-культурный пол (В. Пламвуд, Э. Фокс Келлер, М. Гейтенс, Э. Гросс, Т. Парсонс, Р. Бейлс, М. Комаровски). На основе социологических теорий о конструируемости реальности (*социально-конструктивистский подход* П. Бергера и Т. Лукмана, *этнометодология* Г. Гарфинкеля, *драматургический интеракционизм* И. Гофмана) была сформирована и разрабатывается *социально-конструктивистская интерпретация гендерных отношений*, как в зарубежных исследованиях гендерной теории и методологии (Д. Зиммерман, Р. Коннел, Д. Кэхилл, Д. Лорбер, С. Фаррелл, К. Уэст), так и в отечественных (О. Воронина, Е.А. Здравомыслова, Т.А. Клименкова, М. Малышева, Е. Мещеркина, А.А. Темкина, О.В. Шабурова).

Кроме того, современный этап гендерных исследований, определяемый как «постфеминистский», сделал заявку на формирование собственной теории и практики, не опирающейся на концептуальные схемы классической философии с акцентом на политике репрезентации, в рамках которого определились два подхода: *эссенциалистский* (Ш. Бенхабиб, Э. Бадентэр, К. Гиллиган, А. Дворкин, К. Миллет, Дж. Митчел, К. Пэйтман, А. Рич, С. Файерстоун, Б. Фриден, М. Чодороу, К. Эстес) и *антиэссенциалистский*, на основе которого формируется теория *перформативной идентичности*, являющаяся ключевой для нашего исследования (Дж. Батлер, Р. Брайдотти, М. Виттиг, Н.А. Завершинская, Г. Рубин, Л. Иригари, Ю. Кристева, Т. Клименкова, Т. Пулькинен, Э. Сиксу, Г. Спивак, Д. Харауэй).

Необходимость осмысления различных типов гендерной идентичности потребовала обращения к специальным разработкам в этой области. К ним относятся отечественные работы по исследованию *женской* субъективности М. Абашевой, С.Г. Айвазовой, И.Л. Аристарховой, Е.С. Барзговой, Г.А. Бран-дт, Л. Браун, О.А. Ворониной, Е. Гаповой, М. Габриэлян, В.А. Геодакян, Н.М. Ершовой, И.А. Жеребкиной, Е. Здравомысловой, О.В. Зиневич, Т.А. Клименковой, М.А. Литовской, М.М. Малышевой, Л.М. Мясниковой, Л. Попковой, Г. Силласте, И.Н. Тартаковской, А.А. Темкиной, В.М. Хвостова, О.А. Хасбулатовой, Р.Г. Яновской, *мужской* идентичности (И.С. Кон, С.А. Ушакин, О.В. Шабурова, Ж.А. Чернова), а также идентичности *маргинальной* (Н.А. Алексеев, А.И. Белкин, М. Елютина,

С. Карлинский, И.С. Куприянова, Н.И. Ловцова, Е. Омельченко, А. Першай, П.В. Романов, Е. Смирнова, Е.Р. Ярская-Смирнова).

Отдельным блоком в нашей работе представлена проблема *трансгендерности*, заявившая о себе в междисциплинарном знании и в гендерных исследованиях во второй половине XX века. Поэтому проблема трансгендерности как предмет исследования *сексуальности* на современном этапе ее понимания предстает в контексте осмысления знаковой «работы культуры над телом», что отражено в идеях *символизации* и *семиотизации* современного бытия. Сюда можно отнести таких зарубежных мыслителей, как Р. Барт, З. Бауман, Ж. Бодрийяр, П. Бурдье, Д. Ги, Ж.-Ф. Лиотар, М. Мерло-Понти, П. Шампань, У. Эко, а также таких отечественных исследователей как М. Бахтин, А. Белый, Н.Е. Копосов, А. Лосев, Б.В. Марков, В. Сухачев, Г. Тульчинский, С.А. Ушакин.

Переосмысление сексуальности в антиэссенциалистских концепциях постфеминизма, понимаемой теперь как производимой *дискурсивными* регулятивными практиками, вызвало необходимость исследования *властных* механизмов производства сексуальности (П. Бурдье, А. Бежен, Ж. Бодрийяр, М. Серто, М. Фуко). В рамках постфеминистской парадигмы в целом, и в контексте теории перформативной субъективности, в частности, в 90-е годы формируется концепция *queer theory*, как теория «сексуальных окраин», связанная с переосмыслением гетеросексуальности как «естественной данности» в контексте критики власти и доминирования, с формированием гомосексуального дискурса, и претендующая на теоретическое оформление проблемы «альтернативной субъективности». В нашей работе мы опираемся на идеи Л. Аусландер, Дж. Батлер, М. Виттиг, Э. Гросс, О. Йокоямы, Д. Камерон, П. Кодера, И.С. Кософски, Д. Кулика, Т. де Лауретис, А. Ливиа, У. Уильямса, К. Файха, К. Холла, Д. Хаймса.

Кроме того, междисциплинарность данного исследования потребовала обращения к работам из области медицины (сексология) и права, а также работам, возникающим на стыке этих областей (А.И. Белкин, И.А. Грейнер, Д.И. Голубева, А.О. Бухановский, С. Гюттенбюль-Крейг, С.Н. Ениколопов, Н.В. Деревянко, А.С. Карпов, И. Кемплер, Д. Капустин, Г.Ф. Келли, А. Кинзи, Ф. Клейн, Д.И. Козлов, О.Г. Лопухова, С. Миланов, Ф. Мондимор, П.Б. Посвянский, Н.Т. Старкова, А.А. Ткаченко, С.Г. Фатыхов). Естественно-научный дискурс, использованный в нашей работе, позволил проанализировать проблему природного полового многообразия, а также теоретические основания ее осмысления, обнаружившие эссенциалистские установки и требующие их преодоления возможностями новейших теорий социально-философского знания.

Категория трансгендера, анализируемая в нашей работе, охватывает различные типы сексуальной идентичности. Сюда входят и индивидумы, испытывающие желание сменить пол на противоположный – *транссексуалы*. Изучению транссексуализма со времени его первого описания (Г. Бенджа-

мин, 1964) посвящено немало работ, представленных в отечественном медицинском дискурсе (Р.Т. Адамян, А.С. Акопян, А.И. Белкин, А.О. Бухановский, Л.М. Василенко, И.А. Грейнер, Д.И. Голубева, Н.В. Дворянчиков, С.Н. Ениколопов, В.Е. Каган, Г.И. Козлов, Н.О. Миланов, П.Б. Посвянский, Н.Т. Старкова, А.А. Ткаченко), в последнее время разрабатываются правовые аспекты исследования проблемы (А.С. Карпов, В. Котогонова, М.Н. Малеина). Проблема транссексуализма и трансгендера осмысливается также и в междисциплинарной плоскости, в контексте кризисных проблем современности и критики культуры (Э. Бадентэр, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс, Г. Гарфинкель, О.Г. Лопухова, Е. Мещеркина, А. Першай), а также в масс-медиа и пространстве Интернет.

Дискурсивный модус существования телесности и сексуальности в современном мире позволяет ввести пол и тело в область современного научного философского анализа, что успешно осуществляется методологией *качественных исследований*. Теоретические исследования в данной области освещают ряд аспектов: специфику качественных методов (Х. Абельс, А. Алексеев, Г. Батыгин, И. Девятко, Н. Веселкова, Т. Дейк, Е. Иванова, Ч. Миллз, Л. Ньюман, Х. Пилкингтон, Й. Руус, И. Сандомирская, Т. Шанин, И. Штейнберг, В. Ядов), стратегии построения исследования (П. Бурдьё, С. Белановский, Дж. Корбин, М. Рустин, В.В. Семенова), методы сбора информации (Е.М. Ковалев, Н. Козлова, П. Романов, И.Е. Штейнберг, Е. Ярская-Смирнова), интерпретация данных (И. Девятко, К. Гирц, Дж. Корбин, А. Страусс), биографический метод как разновидность качественных исследований (П. Бурдьё, Д. Берто, В. Голофаст, М. Рустин, В. Семенова, Е.Г. Трубина), специфику исследований сексуальности (Г. Бок, Г. Брандт, О. Жук, Е. Здравомыслова, М.И. Либоракина, С.Н. Некрасов, Е. Мещеркина, Е. Омельченко, Е. Паченков, Г.Ч. Спивак, А. Темкина, Т.Г. Ткаченко, О.К. Труфанова, А. Усманова).

Проблема гендерной идентичности и аспект ее кризисности, осмысливались в XX веке в философском и гуманитарном дискурсах в контексте преодоления классической парадигмы, но всё же под сильным влиянием эссенциализма и биологического детерминизма. Свое новое звучание проблематика обретает в гендерных и перформативных исследованиях, заявивших о себе, как междисциплинарных областях знания, и завоевавших авторитет в последние годы. В них категории гендера и его кризиса выводятся из области осмысления исключительно межполовых различий (как, например, в психологии, или ранних теориях социологии) и спецификаций психосексуальных расстройств (как в психоанализе и сексологии). Теперь они предстают в политическом измерении своих значений. Постнеклассическая парадигма и междисциплинарные возможности новых стратегий в названных областях обнаруживают новый теоретический ресурс исследования проблемы, позволяя осуществить в предлагаемой работе социально-философский анализ новейших форм социальности, представленных в практиках пола и сексуальности.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является феномен гендерной идентичности. Предмет исследования – кризисная форма гендерной идентичности; уровни, способы и методы ее анализа.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является социально-философский анализ кризисной формы гендерной идентичности как *социальной формы*; анализ существующих дискурсов по проблеме идентичности, их теоретических возможностей и границ в осмыслении кризиса; исследование стадии трансформации гендерной идентичности, представленной в социальной практике перемены пола. Достижение данной цели требует решения следующих задач.

1. Прояснить теоретико-методологические основания анализа гендерной идентичности и ее кризиса в философских и гендерных исследованиях. Показать концептуальную ограниченность идей и положений, основанных на классической парадигме; выявить теоретические возможности осмысления пола в новейших концепциях.

2. Проанализировать ключевые положения перформативной теории субъективности, углубить понимание сексуальности как дискурсивной и перформативной конструкции, проблематизирующей традиционные дихотомии «природное и культурное», «биологическое и социальное», «пол и гендер».

3. Рассмотреть феномен трансгендерности и queer-идентичности в аспекте их теоретического ресурса для осмысления «альтернативной субъективности» и выявления властных стратегий нормализации, участвующих в формировании идентичностей.

4. Реализовать методологические возможности качественных исследований пола и сексуальности в изучении кризиса гендерной идентичности у лиц, предпринявших социальную практику перемены пола.

5. Осуществить нарративный анализ материала глубинных интервью лиц, сменивших пол; проиллюстрировать на его основе следующие ключевые положения перформативной теории пола:

– биологически, медицински и сексуально упорядочивающей и нормализующей властью, продуцирующей два интеллигибельных вида, мужчину и женщину, является «*гетеросексуальная матрица*»;

– согласованность и целостность личности являются не ее логическими или аналитическими свойствами, а социально сформированными и поддерживаемыми нормами интеллигибельности посредством «*цитатности*» закона на телах;

– идентичность поддерживается «цитацией» концепций пола, гендера и сексуальности, вследствие чего пол *имитируем*, то есть, рассмотренный онтологически, он существует благодаря повторению.

Методологические основания исследования

В диссертационном исследовании в первую очередь используются методы социально-философского анализа, уже подтвердившие свою результативность при раскрытии процессуального, изменчивого, множественного характера социального бытия и формирования идентичности в современных условиях.

В качестве основания в диссертационном исследовании используется методологический ресурс, разработанный в *структурно-семиотических теориях* и *теориях дискурса*, а также в теориях *гендерного конструктивизма*. В качестве теоретической базы используются подходы к анализу кризиса идентичности и сексуальности, оформившиеся в рамках *перформативной теории пола* и *queer theory*, основанных на методологии *постструктурализма*. В процессе работы над диссертацией осуществлен сбор информации по методу *глубинного интервью (биографический метод)*, применяемого на основе методологии *качественных исследований*, а также осуществлен *нарративный анализ* собранного материала.

Попытка социально-философского синтеза рассмотрения теоретических дискурсов, представленных в гендерных и междисциплинарных исследованиях идентичности и ее кризиса, выражает специфику и новизну предлагаемой работы.

Научная новизна диссертационной работы

Научная новизна диссертации состоит в комплексной теоретико-методологической разработке новых подходов к анализу кризиса гендерной идентичности, что предполагает исследование социальных форм и схем деятельности индивидов, выраженных на уровне индивидуальных практик пола.

Впервые осуществляется исследование нового явления в современном обществе – *практики перемены пола* как социальной формы, воспроизводящей социальные схемы половой самоидентификации индивида в ее кризисном выражении.

В работе впервые осуществлено совмещение новейших методологий и концепций: перформативной теории субъективности и качественных методов в осмыслении пола. На этой основе впервые проведено исследование транссексуализма в двух формах: посредством анализа большого массива медийного материала по проблеме трансгендера и транссексуализма; в виде эмпирического исследования с использованием качественной методологии в форме глубинных интервью («биографический метод») у лиц, осуществивших перемену пола.

На базе эмпирического материала осуществлен нарративный анализ фрагментов глубинных интервью, иллюстрирующий ключевые положения перформативной теории пола в рамках социально-философского анализа

работы, предполагающего исследование социальных форм и схем половой идентичности индивидов.

Положения, выносимые на защиту

1. Мультикультурализм, полицентричность и поливариантность постиндустриальных обществ порождают новые формы социального бытия индивида, его самоопределения и типы идентичностей. Это ставит перед современными социальными исследователями задачу поиска адекватных способов их описания и анализа.

2. Дискурс современности, возникший в результате трансформации гендерного порядка, обеспечил право на существование тем, кто не вписывался в прежние общественные нормы бинарности пола, что вызвало к жизни инновационные легитимные социально-половые практики. Анализ новых форм социального бытия в данной сфере предполагает социально-философский подход, основанный в силу специфики самих проблем на неклассической парадигме научного знания.

3. Обращение к феномену трансгендера, представляющего собой радикальную форму кризиса гендерной идентичности, а также к исследованию *социальной практики перемены пола*, демонстрирующей процесс половой самоидентификации индивидов на стадии его трансформации, дает возможность проанализировать неочевидные, скрытые представления и схемы деятельности индивидов, позволяет выявить нормализующие *репрессивные* механизмы власти.

4. Высокую степень эффективности показало совмещение двух новейших исследовательских стратегий: перформативной теории субъективности (пола/гендера), основанной на понимании пола, как не имеющего предискурсивной сущности, и качественных методов, направленных на анализ латентных механизмов в структуре гендерной идентичности. Качественные исследования дают инструментарий фиксации и дешифровки нормализующей «работы культуры» в индивидуальном сознании и телесности, а также ее выявления в нарративе; перформативная концепция предлагает аналитические узловые точки интерпретаций властных культурных механизмов, инкорпорированных в человеческой телесности и сексуальности.

5. Базовым положением перформативной теории субъективности, является понимание трансгендерности как результата социокультурного производства, разоблачающего культурную сконструированность «биологического» пола. Нарративный анализ материалов глубинных интервью лиц, осуществивших изменение пола, позволил сделать следующие выводы, подтверждающие это положение:

– транссексуалы также, как и «нормальные» индивиды, пребывают в бинарной гендерной системе, абсолютно адекватно воспроизводя все ее составляющие, в том числе и «голос» гомофобического дискурса;

- гендерная идентичность индивида формируется в процессе нормализации задолго до осознания собственной половой принадлежности посредством «цитатности» закона на телах;
- «пол» в процессе его смены в современной культуре понимается как явление, рядоположенное имени, фамилии, документу, то есть как знак;
- для «выявления» «истинного» пола в результате его коррекции, оказывается, достаточно имитации, то есть соответствующего обозначения на теле и/или телесной практики;
- пол, понимаемый в значении «истинный», представляет собой «не отклоняющийся от культурной нормы»;
- кризис гендерной идентичности, понимаемый в традиционных представлениях как конфликт «биологического» и «социального», в феномене транссексуализма предстает как борьба дискурсов за «владение телом»;
- как сам кризис гендерной идентичности, так и его «преодоление» являются порожденными самой властью в целях сохранения и поддержания бинарной системы патриархатного общества.

Научно-практическая значимость работы

Практическая значимость работы определяется возможностью использования основных положений для осмысления конкретных социально-половых практик и теоретических откликов на них в условиях меняющихся реалий, в частности, в российском обществе.

Систематизированный материал, а также осуществленный анализ и выводы могут стать базой для дальнейшей научной исследовательской работы. Избыточность материала, собранного на основе глубинных интервью, позволяет предпринять на его основе реализацию специального проекта.

Материалы диссертации можно использовать в педагогической практике при чтении спецкурсов по гендерным исследованиям, по проблемам идентичности и телесности в системе социально-философского знания.

На основе осуществленного исследования возможна организация социальной практики помощи лицам с кризисной идентичностью: организация информационной и юридической помощи транссексуалам, предпринимаящим социально-медицинскую коррекцию пола, а также находящимся на последующем этапе своей ресоциализации.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в публикациях автора. По теме диссертационного исследования автором были сделаны доклады на заседаниях кафедры социальной философии УрГУ, а также кафедры философии ЮУрГУ. Отдельные аспекты концептуальных разработок легли в основу сообщений на научных конференциях в вузах Екатеринбурга, Челябинска, Самары (в процессе работы Гендерной летней школы на базе

Самарского госуниверситета), а также статьи, подготовленной в процессе дистанционного обучения (г. Иваново). Ключевые положения, выводы и результаты диссертации были использованы в разработке спецкурса по гендерным исследованиям в ЮУрГУ (г. Челябинск).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, основной части, заключения и библиографии. Основная часть включает в себя три главы: «Теории гендерной идентичности: способы описания и методологии исследования», «Трансгендер как выражение кризисной идентичности в социальных практиках пола», «Смена пола как смена значений в пространстве работы дискурсов (анализ материалов глубинных интервью лиц, осуществивших изменение пола)». Каждая глава состоит из трех параграфов. Библиография работы содержит 294 источника. Содержание диссертации изложено на 181 с.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формируются цель и задачи исследования, выясняется его теоретическая и практическая значимость, научная новизна и практическая ценность.

В 1-й главе «**Теории гендерной идентичности: способы описания и методологии исследования**» проясняются методологические основания понятийного аппарата, сложившихся способов и форм описания гендерной идентичности. Целью предпринятого анализа является выяснение теоретических пределов и их преодоление в описании трудностей половой самоидентификации индивида на различных этапах развития проблематики гендерной идентичности.

В п. 1.1 «**Категория гендера, гендерная теория и гендерная методология в системе социально-философского знания**» рассмотрены место и роль категории гендера и гендерной методологии в системе социально-философского знания.

Введение категории гендера дополняет и существенно обогащает социально-философский категориальный аппарат, использование гендерного подхода в социальной философии открывает новые возможности для анализа все более усложняющегося постсовременного общества и культуры. С введением категории гендера оппозиция мужского и женского перестает восприниматься как некая биологическая заданность, теперь акцент переносится на раскрытие внутренних механизмов формирования общества и культуры, позволяющий исключать натурализм, биологический редукционизм и фатализм в объяснении сути общественных норм и явлений.

При всем многообразии подходов и позиций в отношении определения гендера наиболее показательными являются несколько концепций: теория социальной конструкции гендера; теория гендерной системы, где данное понятие выступает в роли стратификационной категории; теория гендера как культурологической интерпретации.

В силу того, что, общество в целом и отдельные социальные группы внутри него всегда гендерно окрашены, гендер, являясь социальной конструкцией, создается основными общественными институтами. Иерархизируя социальные отношения, указывая тем самым на ситуацию субординации в обществе, гендер становится составляющей сложной сети властных отношений в современном обществе. Существующая социальная система строит отношения между полами как различные и неравные, в результате чего в обществе вновь и вновь воспроизводится гендерная асимметрия. Таким образом, социально-философский анализ, обогащенный категорией гендера, ориентирует на деконструкцию системы власти и доминирования, цель которой – концентрация капитала, как материального, так и символического – в руках одного (легитимного) пола. На этой основе феминистски ориентированные социальные философы, исследуя общественные явления, выделяют базовые параметры: гендерные стереотипы, гендерные нормы, гендерную идентичность. И на этой же основе оказалось возможным сделать чрезвычайно важные выводы о том, что все существующие стереотипы, нормы, идентичности подвластны изменениям, а сложившиеся стереотипы и нормы отношений между полами могут быть преодолены, так как имеют социально-историческую природу.

Как стратификационная категория гендер характеризует существующее разделение в обществе, где он соотносится с понятиями возраста, класса, расы. Таким образом, привлечение этой категории позволяет полнее раскрыть способы и приемы обретения индивидуумом его идентичности, и в частности, в столь трудноуловимой сфере, как пол и сексуальность.

Гендер в качестве культурной метафоры выполняет роль культуроформирующего фактора, фиксируя неявные ценностные ориентации и установки: все, определяемое через «мужское» или отождествляемое с ним, обозначается как позитивное и значимое, а определяемое как «женское» – негативное и второстепенное. Поэтому преодоление гендерно не-нейтрального характера культуры, использование новой гендерной методологии в социально-философском знании способно придать новый импульс к осмыслению общества и идентичности.

В п. 1.2 «Гендерная идентичность в современных концепциях пола» дается анализ объяснительных моделей гендерной идентичности.

Специфика осмысления идентичности в гендерной области связана с ее междисциплинарным статусом, поэтому здесь рассмотрены теоретические возможности парадигмальных оснований, фундирующих используемые категории, методологии и концепты в исследовании гендерной идентичности и возникающие в поле сопряжения различных дисциплин. Обращение к новейшим

концепциям гендера, гендерной идентичности и ее кризиса, позволили выявить теории, восполняющие ограниченность классической парадигмы знания.

Различие между двумя терминами «sex» (биологический пол) и «gender» (социокультурный пол), введенные психологом Р. Столлером и эндокринологом Д. Мони, впервые было сформулировано Э. Оукли (1972) в определении гендера, согласно которому «пол» является понятием, соотнесенным с биологическими различиями между мужчиной и женщиной в силу видимой разницы в гениталиях и воспроизводящей функции, а «гендер» представляет собой предмет культуры, так как он соотнесён с социальной классификацией категорий «маскулинное»/«фемининное».

Психология, история, социология, этнография были первыми дисциплинами, подготовившими обоснование категории гендера как междисциплинарного понятия. Концептуализации понятия гендера способствовала и общеметодологическая атмосфера второй половины XX столетия, подвергшая переосмыслению классические установки в философии и точных науках. Классическое понимание науки и научной рациональности, связано в целом с проектом модерна, в котором предмет научного познания понимался как рационально постигаемый, где «разум» понимался как выражение мужского качества, а идея универсального представления о человеческом неявно мыслилась как «мужское».

Неклассическое понимание научной рациональности включило в анализ помимо объекта познания ещё и рассмотрение средств познания. Объект рассмотрения и анализа предполагалось теперь познавать во взаимодействии с «состояниями жизни и сознания» субъекта познания в контексте истории, что уже в определенной степени деконструировало сугубо «мужскую» универсальную рациональность, подрывая однозначность ее позиции.

Постнеклассическое понимание научной рациональности сделало ещё больший акцент на субъективной стороне познавательного процесса, признав разнообразие субъектов познания и их ценностных ориентаций, роль исторического и социального контекста, в котором эти субъекты действуют. Известную роль в становлении постнеклассического типа рациональности сыграли идеи постструктурализма и постмодернизма. Таким образом, была подготовлена методологическая база для признания особого видения науки и научного исследования, субъектом которого выступает не универсальный «объективный» субъект (в истории это, как правило, был мужчина), а гендерно обозначенный субъект – мужчина или женщина.

Дальнейшее становление понятия гендера и проблематики в целом было связано с теоретическим феминизмом второй волны, где введение гендера в научный оборот было продиктовано идеологическими, политическими мотивами – взорвать устоявшееся представление о неизменности мужественности и женственности, основанном на идее биологического детерминизма, согласно которым понятие биологического пола мыслилось неизменным от природы, определяющим социально-культурное содержание пола.

Развитие теории гендера в 80-90-е гг. привело к идее множественности гендеров. Философской основой данного представления послужили идеи постструктурализма и постмодернизма с их заинтересованностью во всём «неструктурном» и маргинальном, методологической убеждённости в их ценности. Таким образом, теория гендерного конструирования с ее пониманием гендера как результата взаимодействия социально-культурного и телесного и маркированности телесного через культурное предполагали существование не только двух гендеров. Кроме того, возникновение теорий о том, что культура концептуализирует тело, а не наоборот, а вслед за тем осознание того факта, что гендерная идентичность конструируется *не наряду* с расовой, классовой, этнической или национальной идентичностью, а *внутри* и *через* эти и другие отличия, позволили исследователям усомниться, что гендерная идентичность формируется на основе исключительно сексуального различия.

В п. 1.3 «Проблематизация гендерной идентичности в теории перформативной субъективности» нами рассмотрены основные положения перформативной концепции пола, заявившей о себе в рамках гендерных исследований постфеминистского этапа.

Предметом теоретического анализа данной теории является концепция субъективности Дж. Батлер, деконструирующая и плюрализирующая субъективность, где методологическими схемами становятся схемы теоретического и логического различения понятий пол/гендер и гомосексуальное/гетеросексуальное, на основе которых формируется ее теоретический аппарат и язык описания: «перформативность», «перформативная субъективность», «цитатная субъективность», «гетеросексуальная матрица», «queer-идентичность» и т.п.

Основными положениями перформативной теории пола Дж. Батлер являются: отрицание наличия «предискурсивного я» в структуре идентичности; понимание языка как формирующего субъективность (а не наоборот); политическое допущение плюральных и множественных конструкций желания, проблематизирующее традиционную конструкцию субъективности, основанную на бинаризме «изначальной гетеросексуальности желания»; отказ от трактовки «пола» как предискурсивной данности; отказ от эпистемологического приоритета «деятеля перед действием».

Новизна перформативного видения гендерной идентичности заключается в том, что она понимается как следствие дискурсивных практик, в силу чего культурно сконструированная половая идентичность может быть истолкована как отношение пола, гендера, сексуальных практик и желания, являющихся также следствием регулятивной практики, которую можно определить как обязательную гетеросексуальность. Идентичность, таким образом, понимается как не имеющая ни предискурсивной сущности, (эссенциализм), ни предискурсивной структуры (гендерный конструктивизм). Эффект сущности гендерной идентичности производится перформативно

и подчиняется регулятивным практикам гендерной связности, то есть идентичность перформативно конструируется именно теми ее проявлениями, которые считаются результатом ее существования.

Проблематизация традиционного разделения культурного и природного, социального и биологического, осуществленная в постструктурализме и в перформативной концепции пола, позволила поставить под вопрос и традиционное видение идеи кризиса идентичности, понимаемого, как «естественный» этап в процессе становления идентичности, где именно его преодоление является составной частью самоидентификации, условием становления зрелой личности (Э. Эриксон, Х. Хесле). Переосмысление трактовки гендерной и сексуальной идентичности в антиэссенциалистском, перформативном ключе дают возможность наметить дальнейшее видение проблемы, а именно: кризис гендерной идентичности есть тоже продукт власти, есть следствие и эффект воздействия на общественное сознание системы дискурсивных и социальных регулятивных практик, явившихся результатом развития системы надзора, контроля над индивидом, то есть «дисциплинарной власти».

Кризис гендерной идентичности, проявляющийся в случаях «нормальной» мужественности и женственности обусловлен поддерживаемой патриархатной системой невротизацией населения посредством приписывания норм (Т.А. Клименкова). Те же сексуально-социальные идентичности, которые не соответствуют гетеросексуальной матрице, и обозначаются в традиционном научном дискурсе также как «кризисные», присутствуют в обществе в качестве маргинальных идентичностей. Для основной культуры они как бы «заперты в чулан», а власть матрицы проявляет себя в самом существовании такого чулана: матрица не позволяет идентичностям, не соответствующим разнице между мужчиной и женщиной, установить себя в качестве социально признанных позиций, и/или этим идентичностям предписывается «преодолеть кризис», приведя их в согласие с нормами культуры. Но парадоксальность сексуальных субкультур заключается в том, что они сами являются результатом действия власти, которая их «запрещает», так как сама власть заинтересована в парадоксальных формах наслаждения через страдания, которые характерны для «извращений».

Следствием научной дискурсивизации становится маркировка всех сфер секса, констатация его мельчайших подробностей, умножение бесконечных рекомендаций, то есть всего того, что усиливает процесс его рационализации и назначение всех этих правил и рекомендаций в том, чтобы описать, изолировать, интенсифицировать наслаждение и научиться им управлять. Более того, в силу развития таких мощных организаций и институтов, как сексопатология и психоанализ, но также проституция и порнография, возникает экономическая необходимость во все большем числе лиц с отклоняющимися сексуальными потребностями, поэтому современное общество не только не угнетает секс, исходя из моральных соображений, а, напротив, весьма озабочено его культивацией и созданием центров, интенсифицирующих

способность наслаждения, специальной индустрии наслаждения, продуцирующей перверсивное тело. И этот парадокс власти над сексом, состоящий в том, что он одновременно подлечит и угнетению и стимулированию, решается именно на основе дискурсивизации секса.

В главе 2-й «Трансгендер как выражение кризисной идентичности в социальных практиках пола» предпринят анализ категории «трансгендер», вошедшей в последние годы в словарь гендерных и феминистских исследований. Смысловая неоднозначность, позволяющая использовать данный термин порой в противоречивых смыслах, поставила перед нами задачу разграничить уровни понимания исследуемого феномена и его репрезентации.

В п. 2.1 «Репрезентация трансгендера в научном дискурсе и масс-медиа» мы обратились к феномену, связанному с половым многообразием, который открылся ученым в последние годы и вызвал к жизни новые социальные практики и явления. Указанная ситуация потребовала переосмысления ряда устоявшихся категорий, связанных с половой идентичностью, и в первую очередь, переосмысления классического понимания «биологического пола», что стало задачей исследовательских подходов и методологий, основанных на постнеклассической парадигме. Таким образом, феномен трансгендерности, как выражение кризисной гендерной идентичности, став предметом научного анализа в постнеклассическом научном дискурсе, позволяет выявлять скрытые властные механизмы и стратегии в формировании идентичности, то есть уже в его *политическом* измерении.

Природа продемонстрировала нам явления, противоречащие привычным представлениям о поле человека. Переосмысление половой идентичности в конце XX века отразилось в появлении таких новых понятий, как «трансгендерность», «трансгендеризм», «транссексуальность», «интерсексуальность», а также породило методики и технологии модификации пола.

Природное половое многообразие, как оказалось, способно выражаться не только в анатомических и генетических комбинациях, но и в нефиксированных сексуальных идентичностях, отражающих возможность взаимозаменяемости гендера и сексуальности, что и выразилось в появлении инновационных сексуальных практик, а также модификаций пола. Например, за последние несколько десятилетий тысячи транссексуальных индивидов совершили так называемый *транссексуальный «переход»*, который включает в себя смену социального пола и хирургическую коррекцию гениталий. Феномен трансгендерности, завоевывающий культурное пространство, вызвал к жизни и такие новые социальные явления, как трансфобия и трансгендерная проституция.

Половое многообразие, открывшееся ученому миру в результате эмансипации сексологических знаний, заявившие о себе половые «инаковости», не вписывающиеся в традиционное понимание пола и гендера переворачивают привычные представления и предлагают новые возможности понимания и привычных категорий: «биологический пол» и «гендер», «женственность» и «мужественность», «нормативность» и «девиантность» и пр. И, прежде всего, обнаруживается необходимость переосмысления «биологического пола», так

как всё многообразие форм полового проявления, согласно данным ученых, имеет невробιологическую природу. Многоуровневость пола, сама имеющая биологическое основание, подтвержденное научными исследованиями, позволила легитимно войти в культурное пространство маргинальным идентичностям, и именно это и поставило под вопрос прежнее понимание пола.

Здесь оказалась особенно важной проблема научного дискурса. В последние двадцать лет философия науки сделала очевидным, что открываемое в «реальности» или в «природе» если не определяется полностью, то, по меньшей мере, сильно затрагивается описанием, то есть дискурсом науки, культуры и политики. В этом смысле политика, культура или дискурс присутствуют внутри природы или, по крайней мере, внутри нашего ее понимания (Д. Харауэй).

Таким образом, согласно постструктуралистскому видению, переосмысление традиционного понимания «биологического» пола возможно именно в феномене «сексуальных отклонений», так как именно в них наиболее очевидно пол обнаруживает себя как культурный конструкт, который направляет сексуальный опыт посредством введения абстрактных категорий пола как основных и причинных функций в границах любого дискурсивного подхода к проблемам сексуальности. То есть если «пол» в традиционном научном понимании означает именно *«связность и согласованность»* фиксируемых наукой его проявлений, *«согласованность и цельность между полом, гендером, сексуальными практиками и желанием»* (Дж. Батлер), формирующими, и тем самым поддерживающими его «нормальность» и «понятность», то существование сексуальных «инаковостей» разрушают именно эту «связность и согласованность», а, следовательно, и интеллигибельность пола как категории.

В п. 2.2. «Трансгендерность как категория научного анализа» рассмотрен феномен трансгендерности как предмет научного анализа в различных теоретических дискурсах.

Проблема сексуальных отклонений до исследований М. Фуко не рассматривалась ни в философии, ни в культурологии и традиционно относилась к ведомству медицины и юриспруденции. «Медико-юридический сговор», о котором говорит М. Фуко, а вслед за ним и Дж. Батлер, очерчивает «меловой круг», вырваться из которого представляется достаточно трудным. Медикализация телесности, «психиатризация» сексуальных отклонений, биологический детерминизм продолжают оставаться системой координат в осмыслении трансгендерности и транссексуализма. А это означает, что знание о феномене продолжает конструироваться, следуя технологиям нормализации индивида. Поэтому традиционное отнесение сексуальных отклонений к области психиатрии и сексологии, а также психологии и психоанализа требует критической рефлексии.

Радикальная переоценка психоанализа, всей медицинской практики и теорий лечения сексуальных отклонений была осуществлена в постструктурализме. Как полагают постструктуралисты, эти теории не только не избавили от

«извращений», не только не ослабили вмешательство социума в интимную сферу, но, напротив, продуцировали «извращения» и при этом, парадоксальным образом усилили технику контроля и управления психикой человека. Таким образом, важное отличие дискурса о сексе, развиваемого в постмодернизме, состоит в попытке эмансипироваться от натуралистических объяснений.

В ситуации коллажности современной культуры проблема трансгендерности получила теоретический отклик, основанный на неклассической парадигме, в форме *queer-theory*. Категория *queer*-идентичности, вошедшая в оборот научной мысли в XX веке, позволила сделать предметом исследования такие явления, которые прежде находились за пределами научного интереса. *Queer-theory* задает параметры осмысления «альтернативной субъективности», объединяя в своем смысловом поле такие ключевые темы постструктуралистской философии как телесность, бессознательные процессы, маргинальность, идентичность, нормализация, перформативность субъективности и т.д.

Теоретический спектр *queer*-исследований обусловлен контекстом переосмысления сексуальности как «иного ее измерения», а проблемное поле охватывает различные ее проявления, в том числе, например, и лесбийскую субъективность, по мысли ее приверженцев недостаточно теоретизируемую и артикулируемую. Таким образом, сюда по этому критерию можно отнести исследования и учебные курсы по проблемам бисексуальности, людей трансгендерной идентичности и идентичности неопределенного пола, мужской опыт сексуальности, понимание сексуальности как не биологической характеристики, но продукта и эффекта социодискурсивного режима власти, а также переоткрытие сексуальности как неосексуальности.

Наиболее представительными в этой области исследований являются несколько концепций. В первую очередь, это концепция *queer*-идентичности Терезы де Лауретис, на основе которой возникают несколько проектов новой интерпретации женской субъективности и современной субъективности в целом по параметрам *queer*. Это также концепт *queer*-желания, как «экспериментального желания» Ив Кософски Сэджвик, обосновавшей в «эпистемологии чулана» *queer*-идентичность в ситуации «замкнутого пространства» в контексте гей-лесбийской теории. И, наконец, теория перформативной субъективности, как выражение радикальной концепции идентичности Дж. Батлер, поставившей в ряде работ вопрос о «навязанной гетеросексуальности» и «гомофобическом дискурсе современной культуры, основанной на репрессивных механизмах исключения», а также о конструировании самих же *queer*-идентичностей, которые «также проводятся властью, только не через дискурс нормы, а через дискурс стыда».

Основной из ключевых идей *queer-theory* стала идея переосмысления понимания гетеросексуальности как «естественной данности», роль и статус которой теперь были сформулированы в терминах «навязанной гетеросексуальности». Это позволило подвергнуть серьезному анализу проблему гомофобии в культуре, как на межличностном, так и на внутриличностном уровне («усвоенная гомофобия», направленная против своей собственной идентич-

ности). В силу этого те формы сексуальности, которые в традиционной парадигме определялись, как девиации или маргиналии, теперь заявили о своем социокультурном равноправии, отстаивая идею «инаковости» в форме «альтернативной субъективности» и отвоевывая себе дискурсивное пространство.

В п. 2.3 «**Качественные методы в исследовании пола и сексуальности**» рассмотрена одна из новейших методологий, основанных на неклассической парадигме, появившихся годы в последние в современном обществознании.

Методология качественных исследований, обладает, по мнению многих исследователей, значительным эвристическим потенциалом, и, на наш взгляд, наиболее отвечает поставленной цели, в первую очередь потому, что предполагает развитие исследовательской мысли «от субъекта к теории», от живого материала к концептуальным обобщениям.

Применение качественных исследований оказывается особенно востребованным в областях, где центральным объектом интереса является индивид как носитель социального и индивидуального опыта (социология культуры, социология личности, социология семьи, девиантология, гендерные исследования). Специфика феномена трансгендерности оказывается на пересечении двух областей: девиантологии и гендерных исследований, ставя, таким образом, перед исследователем необходимость решения задач каждой из них.

В *девиантологии* исследователи описывают жизненные практики людей, оказавшихся в нетипичной или уникальной ситуации. Аспектом интереса является ориентация на понимание жизненного опыта этих людей и попытка объяснить их психологию, а также раскрыть причины, способы воздействия социума и их последствия для главного героя истории. Поэтому наиболее широко в этой области используется тактика изучения «истории жизни».

В *гендерных исследованиях* и *гендерной социологии*, преимущественно рассчитанных на качественные методы, используются разнообразные тактики: кейс-стади (история случая), история жизни, история семьи. В гендерных исследованиях важным оказывается то, что аналитики сталкиваются с такой социальной перспективой, которая эксплицитно ставит женщин и мужчин, а также их жизненные миры, в центр наблюдения и анализа. Целью при этом является обнаружение и анализ патриархатных структур общества, с помощью которых группы мужчин оцениваются выше и подчиняют себе женщин во всех значимых социальных сферах. Поэтому последовательное применение гендерной перспективы связано с осознанием того, что пол, как социально-структурная категория, определяет не только условия реальной жизни мужчин и женщин, но и системы мышления, в которых индивид социализируется, которые он усваивает и тем самым подкрепляет, но которые и в состоянии критично изменять.

Качественная парадигма оказывается востребована в той мере, в какой речь идет о познании, прежде всего, скрытого содержания структур гендерного неравенства. Таким образом, качественные методы позволяют анализировать неочевидную деятельность сознания, выраженную в бессознательных процессах телесности и сексуальности, позволяют выявлять «работу

культуры», социальных схем в индивидуальном измерении идентичности и повседневных социальных практик.

В главе 3-й «Социальная практика смены пола как смена значений в пространстве работы дискурсов (анализ материалов глубинных интервью лиц, осуществивших изменение пола)» представлены результаты качественных исследований и опыт нарративного анализа в прочтении ключевых идей перформативной теории субъективности. Задачей исследования является проиллюстрировать на эмпирическом материале перформативную трактовку сексуальных отклонений, согласно которой *трансгендерность*, несмотря на свою «инаковость», – продукт социокультурного производства, а сами интерпретации трансгендерности, производимые социальными и гуманитарными науками, усвоенные и озвученные индивидами (как «нормальными», так и транссексуалами) выявляют нормы гетеросексуального патриархального общества.

В п. 3.1 «Сексуальность как «биологическое»: власть «гетеросексуальной матрицы»» в контексте перформативной теории пола переосмысливается традиционное понимание сексуальной идентичности.

До настоящего времени принято было считать в качестве основной из характеристик транссексуалов наличие у них гетеросексуальной ориентации. Однако последние данные показали, что в этой категории индивидов встречается полный спектр сексуальных идентичностей. В силу того, что сексуальная идентичность всех респондентов, участвовавших в глубинных интервью, – гетеросексуальная, нашей задачей было проанализировать власть гетеросексуальной матрицы, выраженной у транссексуалов в виде гомофобных оценок, как окружающих, так и собственной ориентации, в ситуации смешения их с другими «сексуальными инаковостями».

Выяснилось, что транссексуалы также как и все остальные индивиды, пребывают в бинарной гендерной системе, абсолютно адекватно воспроизводя все ее составляющие, и будто бы не ощущая онтологической обеспеченности природного измерения собственной «ино-полости». При этом, именно голос гетеросексуальности, голос гомофобического дискурса, звучащий из уст «ино-полых» субъектов от лица нормы, как естественной данности, вызывает тот самый пародийно-изобличающий эффект, де-натурализующий категорию пола, выявляющий фиктивность его «естественных» характеристик, на которой настаивают теоретики перформативной субъективности.

В п. 3.2 «Идентичность как «выбор»» по-новому предстает процедура выбора идентичности.

Постструктуралистское видение предлагает такое понимание идентичности, согласно которому возможность выбора в процессе ее обретения оказывается проблематизированной и даже нивелированной в силу существования дискурсивных слоев человеческого сознания, предопределяющих осуществляемый выбор.

В концепции Дж. Батлер, эта особенность выражается в идее «цитатности» в отношении понимания целостности личности и единства гендера. То есть

Дж. Батлер полагает, что гендерная идентичность, не просто отражается в неких символах и ритуалах культуры, но формулируется непосредственно в момент «цитирования» этих символов и ритуалов, то есть в момент, когда символы и ритуалы существуют как дискурсивные акты. Таким образом, гендерные нормы как цитация закона в процессе формирования идентичности, становятся фактически инструментом дисциплинирования, инструментом производства «послушного тела» современного человека (М. Фуко).

В анализе интервью мы обнаружили указанный дискурсивный характер идентичности, конструирующий представление о норме и необходимости соответствовать ей еще *до* того, как субъект способен осознать собственную сексуальность, свою природную уникальность, что фактически лишает его возможности какого бы то ни было выбора. Таким образом, всякий субъект познает пол, прежде всего, как *репрессию*, нормализуясь в нем посредством «цитатности закона на телах», что оказывается наиболее наглядным в *queer-субъективностях*.

В п. 3.3 «Кризис и его преодоление»» осуществляется осмысление процесса «выхода из кризиса» и его результатов. В ситуации тотальной семиотизации культуры тело и пол в процессе их изменения оказываются явлениями, рядоположенными имени, фамилии, документу, т.е. знаку. Смена пола демонстрирует нам, что приобретенный «новый пол» оказывается в первую очередь дискурсивной конструкцией, не предназначенной для полноценного реального пребывания в нем, о чем свидетельствует противоречивое юридическое и социальное положение транссексуалов, осуществивших перемену пола. Поэтому можно сказать, что кризис гендерной идентичности, отражающий собой конфликт «биологического» и «социального» (в традиционном сексологическом дискурсе) по сути есть конфликт сконструированных значений до перемены пола и после этого в борьбе дискурсов за владение телом (имя, одежда, документы и т. д.). Преодоление кризиса в процессе его перемены и последующий период адаптации представляет собой процесс нормализации, где для выявления «истинного» пола, оказывается, вполне достаточно имитации: наличия полового органа, как визуального обозначения (знака) признака пола на теле «для себя» (в нашем случае, неофаллос) и/или осуществления телесной практики, как визуальной демонстрации (знака) признака пола «для других» (в нашем случае, мочеиспускание по «мужскому типу»).

Выяснилось, что так называемый «истинный» пол по сути обозначает «не отклоняющийся от культурной нормы», где процесс его «восстановления» порождает новое гендерное тело подчинения путем «отделения тела от субъективности» (М. Фуко) под лозунгом согласия с природой и естественного хода вещей. Таким образом, как сам кризис гендерной идентичности, так и выход из него являются культурными конструктами, порожденными дисциплинарной властью в целях сохранения и поддержания бинарной системы патриархатного общества.

В **Заключении** резюмируются основные результаты проведенного исследования, приводятся выводы концептуального характера, указывающие на его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, формулируются проблемы и перспективы дальнейших исследований.

Список публикаций

Статьи, опубликованные в ведущем рецензируемом научном журнале:

1. Гредновская, Е.В. Гендерная идентичность в современном общественном знании / Гредновская, Е.В. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2002. – Выпуск 1. – № 1 (10). – С. 104–106 (0,2 п.л.).

2. Гредновская, Е.В. Кризис гендерной идентичности в системе социально-философского знания: проблема поиска теоретического языка / Гредновская, Е.В. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Выпуск 7. – № 17 (72). – С. 223–228 (0,5 п.л.).

Другие публикации:

1. Гредновская, Е.В. Проблема пола в современном общественном знании / Е.В. Гредновская // Россия на пути реформ: XXI век – камо грядеши?: материалы Всероссийской научно-практической конференции УрСЭИ АТиСО. – Челябинск: Изд-во УрСЭИ АТ и СО, 2000. – С. 189–191 (0,1 п.л.).

2. Гредновская, Е.В. «Четвертый пол»: уроки толерантности / Е.В. Гредновская // Гендерный конфликт и его репрезентация в культуре. Мужчина глазами женщины: материалы конференции «Толерантность в условиях многоукладной российской культуры» 29–30 мая 2001 г. – Екатеринбург: Изд. Ур. ун-та, 2001. – С. 43–47 (0,2 п.л.).

3. Гредновская, Е.В. «Мир общаги» как микрофизика власти / Е.В. Гредновская // Гендерные отношения и гендерная политика в вузе: сб. статей / под ред. Е.Г. Трубиной. М.А. Литовской. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 301–305 (0,1 п.л.).

4. Гредновская, Е. Под стук колес: гендерный режим поезда / Е. Гредновская, Т. Дадаева, В. Ерофеева, Н. Ершова, А. Смирнова, Н. Шахназарян // Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики: материалы Российской летней школы по гендерным исследованиям / под ред. Л. Н. Попковой, И. Н. Тартаковской. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2003. – С. 226–234 (1 п.л.).

5. Гредновская, Е.В. Дети третьего пола: «гендерные одежды» для неудобных тел / Е.В. Гредновская // Мальчики и девочки: реалии социализации: сб. статей. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2004. – С. 180–185 (0,1 п.л.).

6. Гредновская, Е.В. «Лучше иметь живую дочь, чем погибшего сына»: современная семья в зеркале транссексуализма / Е.В. Гредновская // Семья: между насилием и толерантностью: коллектив. моногр. / отв. ред. М.А. Литовская, О.В. Шабурова. – Труды Уральского МИОНа. – Вып.18. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 161–163 (0,1 п.л.).

Гредновская Елена Васильевна

КРИЗИС ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ДИСКУРСЫ И ПРАКТИКИ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА)

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Издательство Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 07.09.2007. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1, 39. Уч.-изд. л. 1, 42. Тираж 100 экз. Заказ 319 / 353.

Отпечатано в типографии Издательства ЮУрГУ. 454080, г. Челябинск,
пр. им. В.И. Ленина, 76